

Уважаемые коллеги!

Уважаемый генеральный секретарь Всемирной торговой организации!

Я очень счастлив такой возможности в присутствии генерального секретаря ВТО обратиться к теме, которая на сегодняшний день является, наверное, самой важной в деятельности не только таможенной службы России, но и нашего бизнес-сообщества. Не секрет, что последние 2-3 года мы работаем в абсолютно открытом режиме. Уверен, все сидящие в этом зале, кто с нами работает могут это подтвердить. Наши встречи и контакты с бизнесом больше не носят эпизодического характера. Это не встречи двух каких-то лагерей, это встречи единомышленников по большому счету, которые хотели бы совместно решать проблемы, встречающиеся на пути развития торговли в Российской Федерации.

По поручению министра Германа Оскаровича Грефа мы последние несколько месяцев, Александр Егорович об этом уже сказал, очень активно работали над созданием Концепции развития таможенной службы России на ближайшие годы. Ну, казалось бы, многие вещи уже сделаны. Может быть, не надо было разрабатывать Концепцию? Однако развитие событий, о которых только что рассказал генеральный секретарь ВТО, подчеркнуло действительно необходимость принятия подобного документа на современном этапе.

Как совместить безопасность и содействие торговле? Как сделать так, чтобы обезопасить страну и одновременно получить дополнительную прибыль, развивать торговлю без барьеров? Как одновременно при этом сделать так, чтобы таможенная служба вышла на определенный уровень развития, чтобы применять стандарты, о которых говорил Мишель Дане? Он не назвал одну цифру, но поскольку я член группы высшего уровня Всемирной таможенной организации по разработке этих стандартов, я могу сказать, что на последнем заседании начальник таможенной службы США господин Боннер привел пример. Они работают по безопасности контейнерных перевозок на морях. Американцы уже год работают в рамках этой программы. Мишель Дане назвал 34 порта, которые участвуют в этой программе. Российских портов, к сожалению, там нет ни одного. И на все наши вопросы - почему нет? - пока принципиального точного ответа мы не получили.

Но тем не менее, по итогам прошедшего года был проведен анализ с целью выяснить, что получили те компании, которые участвуют в программе по безопасности контейнерных перевозок морскими путями. Оценка такая. Таможенное вмешательство, назовем это так, для компаний, которые участвуют в этой инициативе, сократилось в 6 раз, повторю, в 6 раз. Представьте, при гигантских объемах контейнерных перевозок морями - это сотни и сотни миллионов долларов без потерь для крупных компаний, для средних компаний и т.д. Но позиция американцев достаточно жесткая в этой ситуации. Так, если за 24 часа до прихода судна нет предварительной информации, судно остается на рейде, оно даже не досматривается. То есть вопрос сложный, непростой, неоднозначный, но это вопрос такой: кто готов давать информацию таможене, предварительную информацию в соответствующем режиме, пожалуйста, нет проблем, присоединяйтесь к программе. Это, собственно, то, о чем говорил Мишель Дане.

Эти стандарты мы примем в конце июня текущего года. Я убежден, что генеральные директора таможенных служб всех государств поддержат эту идею. Это должно привести нас к принципиально новому подходу к работе таможенных органов всего мира, повторяю, всего мира. Поэтому генсека ВТО мы и попросили приехать к нам и поделиться своим видением таможенного дела. Если раньше таможня была, в основном, импортно ориентирована, с точки зрения контроля, то сейчас на первый план выходит экспортная ориентация контроля. Таким образом, то, что при экспорте идет по информированию, должно сочетаться с импортными требованиями, должны быть единые подходы к анализу и управлению рисками. В этом случае такой подход даст возможность спокойно и свободно работать в этой части, соединяя и безопасность, и содействие торговле, т.е. получая прибыль для всех.

Теперь хотел бы обратиться к Концепции. Некоторые из вас присутствовали на наших презентациях, которые мы проводили ранее. Это проект Концепции, с которым мы выходим в правительство. Сейчас мы получаем отзывы от многих российских министерств и ведомств. Таможня - такой "зверь", который затрагивает практически всех, абсолютно все сферы. В связи с этим нам было поручено разослать этот проект практически во все ведомства. Мы уже получили более 15 отзывов от крупных министерств и ведомств, в основном, позитивных, в подавляющем большинстве позитивных. Есть некоторые замечания, над которыми мы работаем сейчас.

Обращаясь к Концепции, я бы хотел, чтобы в ходе ее презентации вы постоянно сопоставляли то, что я скажу, и то, что говорил генеральный секретарь ВТО, куда идет мир и что делает Россия в этой связи, или что уже сделала Россия. Эта просьба обусловлена тем обстоятельством, что, даже предвосхищая нашу презентацию, я вам

могу сказать: 2-3 года назад, когда мы задумывались о нашем пути движения вперед, мы уже думали обо всех этих вопросах. И большую часть стандартов, о которых сейчас пойдет речь, мы практически применяем или начинаем применять в своей работе.

Итак, какую цель мы ставим? Это определение наиболее эффективных средств и методов непосредственной реализации таможенными органами задач в области таможенного дела в соответствии с международными стандартами при безусловном соблюдении законодательства Российской Федерации. Иначе говоря, международные стандарты и безусловное соблюдение законодательства. На что мы ориентируемся? На повышение качества госрегулирования, на совершенствование таможенного администрирования и на укрепление взаимодействия с национальными и международными организациями. Это перекликается со всем тем, о чем говорил Мишель Дане.

Что мы хотим получить в итоге? В итоге мы хотим, чтобы таможенное администрирование характеризовалось высокой эффективностью при внешней простоте и скорости оформления пассажиров, товаров и транспортных средств. Это то, что мы называем “контроль в виде сервиса”. Это не всегда воспринимаемый термин, откровенно вам скажу. Но мы строим сервисное государство в России, мы строим сервисное государство. Такова общенациональная задача, и, естественно, таможня не может строить нечто иное. Но таможня - это всегда контроль, который является нашей основной функцией. Но реализовывать ее можно по-разному. Можно с улыбкой, а можно немножко иначе. Это вы прекрасно знаете на основе ваших, практически ежедневных контактов с нашими сотрудниками на всех уровнях.

Мы не скрываем проблем, с которыми сталкивается российская таможенная администрация. Вы их знаете даже лучше нас. Но повторяю, у нас нет секретов, мы открыто говорим о том, что мы делаем плохо или чего мы пока не умеем делать. И мы не стесняемся этого, потому что мы твердо убеждены, что у нас есть возможности ситуацию поправить.

Здесь на слайдах определено, что среди проблем выделяются недостаточно эффективная реализация потенциала, отсутствие единых таможенных стандартов, непосредственно содействующих реализации логистических цепочек, о чем говорил Мишель Дане, недостаточно развитая система информирования о ценообразовании, специализациях и так далее, слабая информационно-аналитическая база, особенно, по правоохранению. И вынужден сказать еще раз, и Александр Егорович (*Александр Егорович Жерихов – руководитель ФТС России – ред.*

) это подчеркивает постоянно, низкий уровень социальной защищенности должных лиц таможенной службы. Вынужден об этом сказать еще раз. В качестве одного из основных, извините меня, аргументов в пользу того, что таможня должна модернизироваться, в том числе и по этому направлению, ибо, я писал об этом и раньше, работая заместителем генерального секретаря ВТО, бедный таможенник – угроза национальной позиции любого государства.

Какие принципы мы закладываем в реализацию нашей Концепции? Эти принципы, когда мы их представляем бизнес-сообществу, наиболее легко воспринимаются, ибо они понятны ему. Вы ведь работаете не только на территории России, торговля не осуществляется только на территории России. Любая внешнеторговая сделка имеет обязательно две стороны: российскую и обязательно другую, поэтому, естественно, мы должны применять такие принципы, которые были бы понятны в организации любой торговой сделки.

И здесь перечислены эти основные принципы: стандартизация, “прозрачность” и предсказуемость, баланс между таможенным контролем в части обеспечения безопасности и мерами, содействующими развитию торговли, минимальное вмешательство, ориентир на потребителей, сотрудничество и партнерство.

Это общепринятые принципы, в том числе они одобрены Всемирной таможенной организацией, то есть мы опять-таки не изобретаем велосипеда, мы закладываем в основу Концепции принципы ВТО. Убежден, что бизнес нас в этом деле поддержит.

Каким образом будет осуществляться реализация Концепции, по каким направлениям? Мы традиционно оцениваем любую таможенную администрацию по четырем параметрам. В любой стране, куда бы мы не приезжали либо с Мишелем Дане, либо с другими нашими коллегами, мы традиционно задаем четыре вопроса: что у вас есть с точки зрения инфраструктуры; есть ли у вас здания и сооружения по всему периметру границы; связаны ли они между собой системами связи, в том числе через центр в регионах и так далее, есть ли у вас информационно-технологическое обеспечение, т.е. на каком это уровне; какие у вас кадры и какова ваша правовая база.

Так вот, с точки зрения всех четырех параметров, нам по большинству из них удалось очень многое сделать. Кратко характеризуя их, могу сказать, что наибольшую проблему, конечно, вызывает сегодня таможенная инфраструктура по многим позициям.

Таможенная инфраструктура, как я сказал, это здания, сооружения, это обустройство границы. После Советского Союза в наследство России остались самые протяженные сухопутные границы в мире. Особенно серьезная ситуация сложилась на южном, юго-восточном направлении. Если северо-запад, направление на Скандинавию и Балтию, с нашими белорусскими коллегами, мы прикрыли достаточно нормально, то ситуация на юге, особенно, с Казахстаном, даже отчасти с Украиной, у нас очень серьезная. Нужны огромные деньги. И мы очень рады, что в этой ситуации нас поддерживает президент России, нас поддерживают другие службы. Создана специальная Пограничная комиссия, которую возглавляет председатель правительства Российской Федерации, в состав которой входит руководитель таможенной службы России. В ходе ее работы с участием всех ведомств, а не каждого в отдельности, можно определить, что нужно и куда нужно вкладывать. Есть программа “Госграница до 2010 года”, на ее основе и будут вкладываться инвестиции. Деньги нужны, коллеги, астрономические. Собственно в любой стране, куда ни приезжаешь, это проблема номер один, потому что это официальное вложение, никто не дает денег на это. Каждая страна вынуждена думать, как решить этот вопрос. Повторяю, мы сейчас имеем программу “Госграница”, и мы по ней будем идти.

По информационным технологиям. Не секрет для вас, мы об этом говорим, и вы участвуете в этой работе, мы получили заем Всемирного банка, правительство взяло 140 миллионов долларов. Мы с Леонидом Михайловичем Ухлиновым, руководителем нашего Главного управления информационных технологий, администрируем эту программу. Не все и всегда идет гладко, но мы являемся одним из наиболее продвинутых проектов, по оценке экспертов Всемирного банка. Кстати, они приезжают к нам 25 мая с очередной ревизией, они нас ревизуют, по-моему, каждые полгода – комиссия. И здесь уже, хочешь - не хочешь, тебя вывернут на изнанку: что сделали, что успели. В этой части у нас есть абсолютно готовая Концепция. Мы знаем, чего мы хотим. Мы делаем нашу базу на основе российских мозгов, но абсолютно адаптированную к условиям работы на любой системе. Мы можем работать на “идефакте”, сейчас работаем на “иксимейле”, то есть с вами мы в этой ситуации можем говорить на одном языке в любой обстановке.

Правовая база. Здесь мы продвинулись достаточно далеко, и я рад, что Мишель Дане это отметил, в частности, то, что у нас принят Таможенный кодекс, который соответствует всем мировым стандартам. Мы не обольщаемся этим, мы знаем недостатки, которые есть в этом документе, мы знаем, что нужно исправить. Недавно под руководством руководителя Службы мы собирались для того, чтобы оценить нюансы, которые есть. Мы определили 13 направлений, по которым придется вносить кое-какие коррективы или добавлять что-то в Кодекс. Мы делаем это, консультируясь с бизнесом. Единственного, чего мы не хотим, так это того, чтобы эти вещи делались эпизодически, просто вбрасыванием или лоббированием в Госдуме. Понимаете, открывать ящик Пандоры по одному вопросу нет смысла. Вспомните, как мы принимали Кодекс, почти 4 тысячи замечаний и предложений. Если сейчас по каждому

предложению в отдельности открывать дискуссию, мы опять влезем во все это дело. В связи с этим Федеральная таможенная служба считает, что при контакте с Торгово-промышленной палатой и при ее поддержке, а также при поддержке бизнес-ассоциаций мы еще раз все сами посмотрим, с вами посоветуемся и на осеннюю сессию выйдем с конкретными предложениями. Мы сокращаем сейчас количество второстепенных актов, хотя эта работа идет очень непросто. Однако идея наша не изменилась концептуально: главный документ – Кодекс, и к нему около 100 законодательных актов, имеются в виду приказы, поскольку сейчас основную законотворческую работу проводит Министерство экономического развития и торговли. Мы такого права не имеем. Мы правоприменительная служба.

И, наконец, последнее, кадры. Это, наверное, наиболее сложная проблема. Если все остальное - техника, знание и так далее, то кадры - это мы с вами, это люди, это семьи, это зарплата, это знания, это тренинг, это годы. Для того чтобы подготовить таможенника, я могу вам сказать из своей практики, Мишель Дане может подтвердить, подготовить рядового таможенника в любой стране, нормально подготовить, требуется два года, минимум два года. Чтобы подготовить руководителя таможенной службы – 4-5 лет, пока он полностью влезет во все нюансы. А ведь надо еще их ротировать. Принцип постоянной ротации остается. Для того чтобы не было соответствующих смычек, мы продолжаем это делать. В связи с этим у нас будет принята специальная программа по кадрам. Мы очень рады, что Всемирная таможенная организация в этой части очень активно участвует в нашей работе. Их эксперты на базе Центра ВТО вместе с коллегами из Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Кизгизстана, то есть ЕврАзЭС, обучают наших специалистов. Это принципиально важно. То есть по этим четырем направлениям мы и будем вести нашу работу.

А теперь о некоторых принципиальных моментах. Что предстоит изменить, и что появится самого нового по направлениям развития? Опять-таки возвращаю вас к тому, что сказал генеральный секретарь ВТО. Мы хотим перейти от тотального контроля за товарами к контролю за информацией о товарах. В этом суть революции, которая сейчас происходит в мире. Если раньше: товар, рядом документы, но таможеннику не нравится, то все остановлено. Не должно этого быть и не будет этого, Служба к этому готовится и уже постепенно это внедряет, если мы пойдем по пути, о котором только что сказал генеральный секретарь ВТО. А мы, российская таможня, по нему уже пошли.

Принцип “одной остановки”, “одного окна”. Многие спрашивают, что такое “одно окно”? Конечно, это не ниша, в которую чемодан протиснуть можно на границе, по Остапу Бендеру, но, в принципе, его суть сводится к следующему. На границе много ведомств. Вы знаете, на сегодняшний день на границе России работают семь контролирующих ведомств. Нами внесено предложение, оно не простое, чтобы непосредственно на линии

контроля оставались два ведомства: пограничная и таможенная службы. Я хочу еще раз повторить в этой аудитории, мы не собираемся никого вытеснять с границы, мы лишь говорим, что все остальные остаются рядом, и при необходимости они осуществляют карантинный, фитосанитарный, любой вид контроля, но оставаясь рядом с линией контроля. В связи с этим, когда я недавно смотрел передачу Караулова, одну из последних, где буквально в таком тоне было сказано, что всех убирают с границы, никого не будет, караул, кошмар, зараженное мясо поехало, никто не контролирует. Да ерунда, чепуха полная, мы не глупые люди все. Мы же прекрасно понимаем, что никто этого не сделает. Вопрос в организации контроля. Почему? Через границу идет всего три вида вещей, три всегда: товары, транспортные средства и пассажиры. Других нет. Кто всегда имеет отношение к этим трем видам? Только две службы: пограничная и таможенная. Всё. Все остальные должны привлекаться только в том случае, когда есть вопросы или по товару, или по пассажиру, или по транспортному средству. Никто, повторяю, никого не собирает локтем выпихивать с границы. Мы просто создаем технологическую схему, которая и контролировать позволит лучше, и не создаст этого беганья по окошам. Вот это и есть нормальный принцип.

Обеспечение высокого уровня качества за счет управления качеством каждой отдельно взятой операции. Это значит, что вы все должны точно знать, чего вам ожидать на границе и внутри страны, то есть какие действия должен предпринять таможенник. Вы должны это абсолютно точно знать, и он не должен выходить за рамки этих действий. Это стандарты, это то, над чем мы работаем именно сейчас.

Внедрение комплексной стратегии развития кадров, методов программно-целевого направления. Это то, о чем я тоже сказал. Перенос акцента работы таможенных органов в сфере безопасности на государственную границу Российской Федерации. Повторяя то, что сказал генеральный секретарь ВТО, мы хотим, чтобы основные вещи, то есть сканирующие устройства, дуги безопасности, все, что связано с безопасностью, было придвинуто к границе, проходило соответствующий контроль при получении предварительной информации через наш Центр. Все остальные действия должны происходить внутри страны, то есть все, что связано с фиском, экономикой и так далее. Вот это чрезвычайно важно, коллеги. В условиях России на первый план здесь выдвигается, конечно, направление северо-запад, центр и юг. Так, по европейскому направлению у нас идет почти 80 процентов движения товара.

Активизация оперативно-розыскной и разведывательной деятельности. Здесь тоже хочу пояснить сразу, что мы не собираемся подменять спецслужбы. Нет у нас такого и в мыслях. Особенно, когда я произношу эти слова “разведывательная деятельность”. Да нет у нас шпионов, не будем мы этого делать, есть кому этим заниматься. Речь идет о чем? Во Всемирной таможенной организации есть специальная стратегия, принятая

всеми государствами мира, она так и называется, ее нельзя иначе перевести на русский язык, как система получения данных, но это не разведывательные данные, это экономика, это специальные данные, которые нужны для таможенной работы. Поэтому хочу успокоить всех, таможня была, есть и будет обычным экономическим контрольным органом. Ничего другого там не будет.

Участие в реализации концепции общего европейского экономического пространства. Вы знаете, 10 мая президент Российской Федерации подписал 4 “дорожные карты”. Чрезвычайно важно понять бизнесу принцип нашей работы на будущее. На глобальном стратегическом уровне это стандарты, о которых сказал Мишель Дане, это глобальные стандарты, которыми весь мир пользуется, и мы их закладываем в основу своей деятельности. На тактическом, операционном уровне мы будем работать вместе с Европейским сообществом, стыкуя наши документы, стыкуя наши транзитные системы. ЕС - это более 50 процентов товарооборота России. Здесь нам крайне важно наше партнерство с Беларусью, поскольку большая часть идет через Белоруссию. Вот почему мы считаем стратегически важным, исключительно важным присутствие Александра Францевича Шпилевского (*председатель ГТК Республики Беларусь – ред.*) здесь вместе с нами. Мы постоянно контактируем с Минском, рассказывая обо всем, что мы здесь делаем. Таким образом, вы должны понимать, в ближайшее время, в течение примерно 2-4 лет, мы будем стыковать единый административный документ ЕС и грузовую таможенную декларацию Российской Федерации.

Следующий этап - стыковка транзитных систем. Есть такая система внутри ЕС, вы ее знаете, NCTS, но это система, конвенция о транзите между странами ЭФТО и Европейского сообщества. Нам нельзя туда просто так присоединиться от большого желания. Нам необходимо вначале свою систему транзита поднять на такой уровень, чтобы на политическом уровне поднять этот вопрос о стыковке. Мы чрезвычайно признательны Европейскому сообществу и его экспертам, которые вместе с нашими специалистами уже подготовили проект программы действий на 70 страницах о том, как мы это будем делать вместе с нашими коллегами из Беларуси.

Активизация работы по унификации норм и правил таможенного дела в государствах-участниках СНГ, ЕврАзЭС и Союзном государстве. Без этого нельзя, и эту презентацию мы с Александром Егоровичем сделаем и для наших коллег по ЕврАзЭСу с тем, чтобы все знали, к чему мы идем и что мы собираемся делать. Получили полное понимание и поддержку.

А теперь сравните, что говорил генеральный секретарь ВТО, и что мы закладываем как

приоритетное направление. Это было задолго до того, как Мишель Дане собрался к нам приехать. Это то, что мы заложили, о чем Александр Егорович сейчас рассказал. Это почти слово в слово совпадает с тем, что заложено в стандарты Всемирной таможенной организации. Собственно это - конduit таможенной службы. Каждый, кто хочет работать с нами в открытом режиме и пользоваться всеми привилегиями, вот конduit, пожалуйста.

Предварительное информирование, электронное декларирование, система управления рисками, упрощенные процедуры, выборочность контроля, пост-аудит и единая автоматизированная система сбора, хранения и обработки информации при осуществлении всех видов государственного контроля. Вот, собственно говоря, философия действия таможни на ближайшие годы.

Мы уже начали работу по всем этим направлениям. На сегодняшний день у нас уже достаточное количество таможен работает в этой части. К концу текущего года мы думаем, что около 60 таможен будут работать в режиме электронного декларирования. Мы приглашаем всех вас не просто отмечать эти вещи, но работать с нами и, если есть необходимость, получать любую информацию в этой части на наших сайтах.

Я знаю, что представители ИКЕА находятся здесь, мы их традиционно приводим в пример. Мы начали с пилотного проекта, а сейчас уже 92 процента номенклатуры ИКЕА идет в электронном режиме, а у них номенклатура, дай бог. Вы понимаете, со всеми шурупиками, винтиками и так далее, 92 процента идет в электронном режиме.

Вот я и объясняю, это уже становится рутинным, это уже становится нормальным. Поэтому, если нужны консультации по этим вопросам, то Леонид Михайлович Ухлинов (*начальник Главного управления информационных технологий ФТС России – ред.*) и его команда могут дать их немедленно. Мы даже на последней встрече с бизнесом назвали цифру, сколько это может стоить, я имею ввиду софты, которые можно в этой ситуации поставить. По-моему, 30 тысяч евро, столько стоит все это хозяйство вместе с техникой. 30 тысяч евро – и вы в системе. Не хочу сказать, в раю, но в системе. Единственное, о чем я прошу, не покупайте софты на рынке, пожалуйста, не покупайте. Они не адаптированы к требованиям таможенной службы. Это самое тяжелое, многие на этом деле, извините за такой глагол, “пролетели”. Купили очень дорогие программные продукты, абсолютно с нами не стыкуемые. Все надо менять. Лучше проконсультируйтесь, тем более, пожалуйста, мы это в любое время сделаем.

По методам пост-аудита. Это наше ближайшее будущее, по ним мы сейчас отработываем большую программу и собираемся очень многое еще сделать по сбору всей информации в одну точку, совместно с другими контрольными ведомствами.

Как будет реализована Концепция? Реализация пойдет в два этапа. До 2008 года, когда мы основные подходы сформируем, завершим общую стратегию, с вами завершим все переговоры, поставим точки над "i". И постараемся до 2008 года закончить программу с Всемирным банком по информатизации, то есть мы должны доложить к 2008 году, что мы полностью подготовлены к работе в электронном режиме. Задача архисложная, но выполняемая. И таможня сейчас работает в этом направлении. Делать это будем через бюджетно-целевые программы: госграница, администрирование и контроль, институциональное развитие, то есть не изобретая велосипеда.

Второй этап - 2008-2010 и последующие годы. Почему написано "последующие", потому что обустроить инфраструктуру на таких огромных границах крайне тяжело. Вот на этом этапе мы постараемся завершить обустройство. Очень большое внимание здесь будет уделено работе саморегулируемых организаций (это торговая палата, многие брокеры и так далее). Многие функции отдаем туда и заниматься будем тем, чем положено заниматься государеву органу, контролем, но в хорошем режиме, а многие другие вещи будут делать саморегулируемые организации. Переходим на принцип "одной остановки", "одного окна" и регламентируем все остальные функции.

Кто и что выиграет от этой Концепции? Это крайне важно. Особенно, я так понимаю, журналистам это важно. Чего же мы ожидаем? Здесь изложено конкретно: кто, что от этого получит, физлица, то есть пассажиры, бизнес-сообщество. Я не буду это перечислять, здесь все это написано, но мы точно пишем, кто и что от этого будет иметь: госорганы и учреждения, правительство Российской Федерации, таможенные органы других стран. То есть каждый может для себя оценить, а что это дает мне. Собственно говоря, программа дает ответ: обеспечение Концепции, поскольку деньги большие, будет реализоваться, бесспорно, за счет средств федерального бюджета, а также иных средств, предусмотренных планом реализации Концепции. Но здесь есть огромное поле для нашего с вами сотрудничества, сотрудничества с бизнесом. Мы абсолютно убеждены, что в любом из стратегических направлений, которые названы, у нас с вами, вместе с Торговой палатой и бизнес-ассоциациями, есть шанс подумать, а где вы можете приложить свои силы.

Мишель Дане говорил о том, что при новой стратегии получают выгоду те трейдеры, которые примут эти стандарты для себя. Я вам скажу так, был спор, он об этом не

сказал, но был спор на последней группе, как вас оценивать и характеризовать, вот кто может быть участником. Спор был такой, как это назвать по-английски? Бизнес-сообщество склонялось к такому штампу, который можно вашим участникам поставить, и если он безопасный, то он везде безопасный, во всем мире, и все его признают. При втором варианте предполагалось, что кто-то дает такую оценку трейдеру, например, таможня России, или, например, таможня Америки. И тогда другая сторона, еще неизвестно, воспримет ли такой тезис, а трейдеру важно, чтобы он был признан везде, по всей логистической цепи. На последней нашей встрече мы приняли решение по первому варианту. И эта концепция будет выноситься на сессию Совета.

Что пройдет? Ну, будем отстаивать, посмотрим, что получится. Но могу сказать, что дебаты будут очень серьезные в этой части. В Российской Федерации в результате действия 68-й статьи нашего Таможенного кодекса уже принят приказ Минэкономразвития. Мы уже в определенной степени работаем в этой части. Таким образом, и эта концепция нами уже заложена и реализуется. Может быть, пока не в полном объеме, не так как оно должно быть в общем объеме, но с принятием этой Концепции, абсолютно в этом убежден, мы сможем работать в этом режиме.

Завершая выступление, могу сказать так: с искренним удовлетворением хочу отметить, что российская таможенная служба вместе с коллегами из Белоруссии, в первую очередь, уже заранее зная, что такие подходы формируются, заложила в Концепцию своего развития все связанные с этим стратегически важные положения. Я убежден, что на сессии Совета, а мы естественно доложим правительству и нашему министру об этом деле, и получив поддержку и разрешение, мы будем в числе первых государств, которые поддержат стандарты безопасности Всемирной таможенной организации, направленные, в первую очередь, на обеспечение безопасности путей поставки и содействие работе легальных трейдеров.

Спасибо.